

„ЗЛОЙ ДУХЪ“

Заново отремонтированная эскадра нашего флота. Чинилась въ французскихъ докахъ. Всѣ заклепки новыя.

1906.

Предсказанія на 1906 годъ.

(Не совсѣмъ по Брюсу).

У гр. Витте прибавится еще одинъ миллионъ.
М-г Дурново помѣняется ролями съ кн. Мещерскимъ.

Кн. Хилковъ займется поставкой шпалъ на ново-строющіяся желѣзныя дороги.

Адмиралъ Авеланъ организуетъ союзъ манжурскихъ пиратовъ.

М-г Коковцевъ поѣдетъ отдыхать въ Архангельскую губернію.

Адмиралъ Бирилевъ потратитъ весь годъ на писки хотя бы одного невзбунтовавшагося матроса.

М-г Шиповъ постигнетъ нетрудную науку играть на вѣрняка на биржѣ.

Побѣдоносцевъ — отдѣляется отъ революціи легкимъ испугомъ, безъ вреда для здоровья.

М-г Марковичъ — станетъ на годъ старше, и любезнѣе съ брюнетками.

М-г Саблеръ будетъ избранъ ктиторомъ безпопоской молельни.

М-г Тимирязевъ — устроитъ выставку, съ которой его выставятъ.

М-г Оболенскій успокоитъ Россію выходомъ въ отставку.

М-г Безобразовъ получитъ графскій титулъ, а можетъ быть и княжескій. Княземъ корейскимъ онъ быть достоинъ.

М-г Куропаткинъ поѣдетъ въ вѣчный отпускъ за границу, гдѣ присоединится къ колоніи манжурскихъ дѣятелей по своей специальности.

Горькая баллада.

Разъ въ кровавый вечерокъ
Дѣвушки гадали...
Вдругъ является пророкъ,
Вѣстникъ ихъ печали:
„Вамъ бы, дѣвицы, туда—
За море, къ телушкѣ,
Иль съѣздить васъ господу
Въ звѣздахъ и мерлушкѣ.
Тамъ—привольное житье,
Нѣтъ битья нагайкой;
Полицейское дубье
Не громитъ тамъ шайкой.
Не возьмутъ васъ палачи
На позора ложе;
Тамъ не страшны стрекачи,
Блудные вельможи.
Вамъ бы, дѣвушки, туда—
Только поскорѣе:
Передъ смертію орда—
Все смѣлѣй, смѣлѣе!..».

Вампиръ.

Самое подходящее.

— Ну, хорошо... Ты говоришь,—смертной казни больше не будетъ. А куда же дѣвать палачей? Неужели—въ отставку?

— Зачѣмъ! А генераль-губернаторскія мѣста на что?

Агамемнонь.

Изъ записной книжки Дмитрія Жестокаго.

«Какъ винтъ безъ гайки, такъ я безъ нагайки—аномалія».

«Мы съ Крушеваномъ знамениты погромами: По-волакій—еврейскими, а я—всероссійскими».

«Я все охраняю, что угодно. Не могу только охранить свой карманъ отъ казенныхъ суммъ, выдаваемыхъ мнѣ въ безотчетное пользованіе».

«Если бы я жилъ въ Африкѣ — поблѣднѣли бы негры отъ моего «усмотрѣнія»».

«Три рубля я всегда готовъ пожертвовать въ пользу семействъ застрѣленныхъ бунтовщиковъ».

«Истинный патріотъ разойдется по приказанію «расходиться»».

«Стойкость мятежниковъ вызываетъ сверхсмѣтные расходы на боевые патроны».

«На петербургскихъ бойняхъ можно выработать прекрасныхъ усмирителей толпы».

«Кто былъ на улицѣ убитъ—пріялъ мученическую кончину и попалъ въ царствіе небесное. Можно ли меня обвинять за это благодѣяніе?»

«Легенку перестрѣлку на площадяхъ завистники ехидно называютъ «кровавой баней»».

«Доброта моего сердца сказывается во всемъ: я не жалѣю даже... патроновъ!»

Львенокъ.

Изъ дружеской бесѣды.

— Скажите, mon chér, что вы почувствовали въ тотъ моментъ, когда васъ сдѣлали графомъ?

— Я, со слезами на глазахъ, спросилъ себя:—А гдѣ же мое графство?

— И что же вы себѣ отвѣтили на этотъ вопросъ?

— Ничего. Въ нашъ вѣкъ надо быть умѣреннымъ.

Нельзя же все сразу: и титулъ и владѣнія.

Сатиръ.

Зажигательныя мысли.

Простуду выгоняютъ потомъ, министра — повыше-ніемъ.

Чѣмъ больше будетъ Мукденъ и Цусимъ—тѣмъ больше явится на Руси графовъ.

Не всякую идею проведешь нагайкою.

Ласковый жандармъ двухъ Треповыхъ сосетъ.

Именитый воръ награждается звѣздой; мелкій во-ришка—кутузкою.

Для стараго барана—хороша и усиленная охрана.

Расточитель патроновъ никогда не бываетъ нака-занъ во время.

Возлѣ шелковой юбки содержанки голова бюро-крата работаетъ съ особеннымъ лихорадочнымъ.

Вельзевулъ.

Почта „Злого Духа“.

Здѣсь. Г-ну Д. Покорно благодаримъ. Письмомъ изъ Америки и документами о постройкѣ «Ретвизана» воспользуемся.

Казань, г-ну А.—мову. Камергеръ Александровскій подѣлитъ судъ не отданъ.

Воронежъ, г-нѣ З. Вашъ дальній родственникъ былъ у насъ, и то, что вы желали,—доставилъ.

Вологда, г-ну Би.—ть. Губернаторамъ мы спеці-ально посвятимъ нѣсколько номеровъ въ разное время. Присылайте.

Одесса, г-ну Т.—ву. Матерьялъ безподобный! Боль-шое спасибо.

Москва, г-ну Д.—ву. Ваши угрозы смѣшны. Онѣ намъ не страшны, даже въ силу только «временныхъ правилъ».

Лодзь, г-ну А.—цкому. Пришлите портретъ. О его пріѣздѣ въ Петербургъ въ газетахъ напечатано не было.

Астрахань, г-нѣ Б. Документы! Безъ документовъ—не скажемъ ни слова.

Варшава, г-ну В.—цкому. Вашъ Скалонъ всѣмъ на-доѣлъ. Пришлите что-нибудь о второмъ.

Кременчугъ, г-ну Н.—ту. Ред.-изд. «Злого Духа» причислился къ партіи конст.-демокр.

Туапсе, г-нѣ В. Подождемъ вашего пріѣзда. Те-перь—довольно спокойно.

Редакторъ Издатель С. А. Патараки (С. Карръ).

Ребусъ съ фокусъ-покусомъ: разгадаешь спереди—ломай голову сади. Разгадаешь сзади—стоишь машина! спереди. Отгадчику даемъ премию.

Сатирические журналы въ послѣднее время стали подвергаться возмутительнымъ гонениямъ, съ неслыханною дерзостью. Арестовываютъ редакторовъ, бросаютъ въ тюрьмы художниковъ, печатающихъ типографіи, дѣлаютъ ночные обыски у сотрудниковъ и въ редакціяхъ. Поставщикъ въ казну овса—работаетъ во всю. Мы это предвидѣли и нашли способъ самозащиты. Наши подписчики получаютъ *съ нумера* втеченіе года. Многие экземпляры будутъ имъ высылаться въ закрытыхъ заказныхъ конвертахъ. На этомъ основаніи годовая цѣна подписки не отвѣчаетъ расцѣнкѣ нумеровъ для розничной продажи.

Рѣчи „Злого Духа“.

Злой Духъ...
Страшно слово!
Воображаетъ, какъ трясется поджилки у нѣкоторыхъ сановныхъ особъ, прочитавшихъ наше объявленіе.
Да! Злой Духъ—страшное слово, бурное названіе! Въ наше время, однако, иначе нельзя.
Довольно! Прошла та несчастная пора, когда сатирическому журналу красочернильники позволяли называться только наивно-дѣтскими кличками „Чижикъ“, „Пѣтушокъ“, „Пчелка“ и т. п.
Теперь можно величать себя какъ хочешь.
Название журнала должно говорить само за себя и не вводить читателя ни въ малѣйшее сомнѣніе.
Пусть, взглянувъ на заголовокъ, каждый заранѣе знаетъ, что онъ найдетъ и съ кѣмъ имѣетъ дѣло.
„Злой Духъ“—избрано нами не спроста.
Теперь у редакціи руки развязаны, и фирма поставается оправдать себя во всемъ блескѣ.
За два мѣсяца свободы у нашихъ сотрудниковъ окрѣпли нервы и выросли крылья орла.
Художники—также чувствуютъ себя прекрасно. Всякая репрессія по нашему адресу будетъ для насъ только рекламой.
Арестъ, конфискація нумеровъ журнала, даже петропавловка—обогатятъ нашу кассу и усугубятъ энергію и злость.

Подъ защитой „союза писателей“ и „союза союзъ“ мы чувствуемъ себя какъ нельзя лучше.
Не то было прежде.
Однажды, нѣкій хорошій человекъ заставилъ, въ своемъ разсказѣ, героиню прочесть „Отче нашъ“.
Вдругъ, о ужасъ! Цензоръ ему вычеркнулъ послѣднюю строчку молитвы.
— Ваше превосходительство... помилосердуйте!—взмолился изумленный авторъ.
— Нѣтъ, нѣтъ! И не просите!—сурово заявилъ красочернильничекъ. „Избави насъ отъ лукаваго“—пропустилъ не могу!
— Но почему же, ваше превосходительство?
— Это—намекъ на Побѣдоносцева.
— Да, да! Не дѣлайте, пожалуйста, изумленного лица. Меня не проведете! Знаю, на кого вы намекаете и никогда не позволюсь!
Вотъ какія были времена!
Теперь, слава Богу, „наекать“ не надо: можно сказать прямо въ лицо.
Широкая нива открывается нашей справедливой злостью.

Страшнѣе казачій нагай, опаснѣе треповскихъ боевыхъ патроновъ будетъ наше громкое слово.
Расплатимся, съ кѣмъ надо, какъ слѣдуетъ, по совѣсти.
Пора свести старые счеты и призвать армию держмордъ къ порядку!
Въ тяжелую и мрачную годину мы начинаемъ наше смѣлое дѣло. Отечество въ опасности! Россія разграблена, оплевана, разбита, возмущена.
Совѣстно быть русскимъ... Стыдно взглянуть въ глаза иностранцу, тяжело глядѣть другъ на друга.
Ликуютъ только саванная черная сотня и спѣшитъ

дограбить остатки. Воръ сидитъ на ворѣ и воръ воромъ погоняетъ.
(Невольнo вспоминается старая бюрократическая поговорка: „поручите мнѣ кормить казеннаго воробья—при немъ у меня тройка лошадей съита будетъ!“).
„Злой Духъ“ начинается свое существованіе во время революціи.
Это обстоятельство невольнo создаетъ ему громкое имя въ исторіи сатиры русской.
Поль шумъ, потокъ крови, подъ грохотъ залповъ, быть можетъ, выйдутъ нѣкоторые нумера и будутъ продаваться на баррикадахъ!
Заранѣе стнѣтъ кровь отъ ужаса при этой мысли! Если редакторъ-издатель падетъ жертвой террора или полицейскаго произвола—денеги будутъ возвращены подписчикамъ его наследникамъ.
Обнимая мысленнымъ взоромъ нашу боевую программу, мы чувствуемъ, что вскорѣ перестанетъ редакціи появляться пулеметъ.
Но мы не струсимъ!
Мы будемъ разить какъ рыцари, поднявъ забрало, и не жалѣть патроновъ; но только не треповскихъ, а своихъ, сатирическихъ. Этими патронами мы разгромимъ все безечное, лѣнивое, незаконное, смрадное, воровское, развратное...
Слономъ,—все стасое.
Итакъ—въ добрый путь.
Да здравствуетъ свобода!

Злой Духъ.

Пѣсня Гучкова.

ICU

Насъ позвали, разспросили (Шутку, видимо, шутили), Разузнали все какъ быть, Дали волю говорить.
Мы повѣрили, сказали... Мрачно охали, вздыхали, Попросили дважды пить, Чутьбъ волненіе прекратить.
А потомъ... потомъ мы съ носомъ, Потрунившись надъ вопросомъ, Были—она приглашены, Руси вѣрные сыны!
И безъ насъ пошла тамъ встряска: Поднялася свистопляска, По вѣлнью судьбы Весъ совѣтъ сталь на дыбы! Раскопились черепашки, Зѣзды, ленты и папашки И рѣшили ѣхать въспять, Чутьбъ самикъ себя догнать!

Въ черносотенной школѣ.

Учитель.—Съ сегодняшняго числа слово *правительство* извѣстно писать — правительство, черезъ два т послѣ *ви*.
Ученикъ.—Для чего-съ?
Учитель.—Чутьбъ нагляднѣе было, кто въ центрѣ.

Былина про кормчаго небогатаго, «Конфетку» тароватаго.

(Бѣлая поэма XII вѣка на черной подкладкѣ).

Бушуетъ сине-море волнами пѣнистыми, Вѣтеръ гудитъ-завываетъ, Бѣлая чайка вертунюмъ вьется, Надъ пѣною морскою несется... Кормчій «Конфетка» въ походѣ выплываетъ. Мужъ онъ русый, небогатый, Хватъ-мужчина тароватый, По прозвищу — «Конфетка», Еруслану Лазаревичу одолѣтка. Хороша его барская пирога, Золота-серебра на ней много. А съ нею плывутъ тридцать четыре баржи (Для сластей, фруктовъ, дѣвицъ и спаржи). А подлѣ ихъ—виноносцы, Про всякій вражій шагъ доноscopy. А поодаль корабли да бриги, Супротивъ враждей интриги. Всеетъ морской вѣтеръ, завываетъ, Кормчаго штурмомъ страшаетъ. Лихо горятъ деревянные пушки, Вьется Андреевскій флагъ на макушкѣ. Мачты трещать—качаютъ, Паруса какъ шары надуваются. Заколыхали по волнамъ пироги да баржи (Особливо—которыя для спаржи): Плывутъ по сине-мору съ опаскою, Крашены черною краскою. Тянутся черепашины шагомъ, Для страху помашиваютъ стягомъ. Смѣются чужіе корабли встрѣчные: — «Куда это вы, сердечные?» — А «Конфетка»—усаечъ небогатый. Хмуръ сидитъ, что левъ козматый. Плывутъ они по морямъ и проливамъ, Ищутъ путь по лунѣ и звѣздамъ,

Птицъ морскихъ прикармливаютъ, Кита и упря объѣзжаютъ, Съ бортовъ рыбу ловятъ, Французинокъ ласково поцѣлуютъ... Плывутъ они дѣвять двадцать пять. Не видать врага ни съ одной изъ сторонъ. Вдругъ, какъ стемнѣло, къ ночи — Откуда ни возьмись — бусурманскіе дергачи! Крейсера, миносцы, Транспорты, броненосцы, Плавучія пристани для наводки И даже дѣвъ подводныя лодки! Воздушные шары и змѣи И совсѣмъ нѣтъ шампаней! Засуетился кормчій «Конфетка», Заерзалъ въ раззолоченой каютѣ-клѣткѣ, Надѣлъ среброшитый жупанъ, Вышелъ къ дружинѣ на палубу. «Братцы! — крикнулъ онъ рыбнымъ голосомъ: — Я — слазосъ! Слазосъ — безъ боя. Для-че сопротивленіе пустое? Идемте лихо въ пологъ! Подъ трубный звукъ и колокольный звонъ! Ахнемъ союзъ съ бусурманомъ, А денежки съ судовъ — по карманамъ!» — Разнеслась «Конфетка» рѣчь по всѣмъ пирогамъ, Кораблямъ, виноносцамъ и баржамъ. Радостью просіяли пьяныя очи измѣнниковъ. Загудѣла пѣсня залихватская, Прицѣпились суда на буксиръ къ враждей шлюпокъ. Ай-да удружили, прислужники бусурманскіе! Выдалъ головою весь народъ изгойскій! Слезы льетъ отъ злобы родина, Съ пѣной на устахъ твердитъ проклятоі имя! Вотъ какой измѣнникъ кормчій небогатый По прозвищу «Конфетка»-тароватый! Даже струны стараго гуслара, Добра сохлая, пустая балалайка Не хошутъ завывать про родины предателя... Непутя.

Хищническая достопримѣчательности ПЕТЕРБУРГА.

Храмъ на мѣстѣ катастрофы 1-го Марта, на Екатерининскомъ каналѣ. Будетъ готовъ на другой день послѣ второго пришествія. Во время постройки имѣть свою собственную катастрофу для увѣковѣченія которой его слѣдовало бы перенести на Владимірскій проспектъ.

Волчія билетъ

данный «Злымъ Духомъ» члену государственнаго совѣта, дѣйствительному тайному и недоброму совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву.
Константинъ Петровичъ.
Четвертъ вѣка тому назадъ, при помощи нечистой силы, кіевскихъ вѣдьмъ, домовыхъ, дѣвчихъ и иныхъ прочихъ злободѣльныхъ пособниковъ русскаго прогресса, вы начали свою необыкновенную, аховую, слотснбательную дѣятельность на попрѣхъ доведенія Россіи до нѣлѣпннго состоянія.
Имѣя въ разное время доблестныхъ и подходящихъ къ особѣ вашей сотрудниковъ (коимъ имя—летіонъ), изъ среды которыхъ громче другихъ стали популярны фамиліи графовъ Делянова и Толстого, фонъ-Плесе и Воронкова, Куропаткина и Стесселя, Побогатова и Булыгина, Кривошеина и Алексѣева и цѣлой фаланги величественныхъ по именамъ и отчеству, вашихъ благожелателей, вы, въ свое время, приступили къ уничтоженію русскаго государства, съ дерзостью достойной вашего ума и обширной эрудиціи.
Теперь, на склонѣ дней, вамъ суждено увидѣть результаты вашей полезной дѣятельности, а мнѣ за вѣсъ порадоваться. Вамъ удивительно везло въ жизни. Никто не могъ

васъ столкнуть съ кроваваго пьедестала и не одно покушеніе на драгоцѣнную жизнь вашу не окричало моего сердца своимъ результатомъ.

Въ нынѣшній день, съ грустью разставаясь съ вами, утвердилъ проектъ памятника вашему режимъ для постановки, его передъ Синодомъ въ началѣ XXI столѣтія, когда русскій народъ будетъ дѣйствительно свободенъ.

Живите долго и спокойно, почтенный, доблестный мужъ.

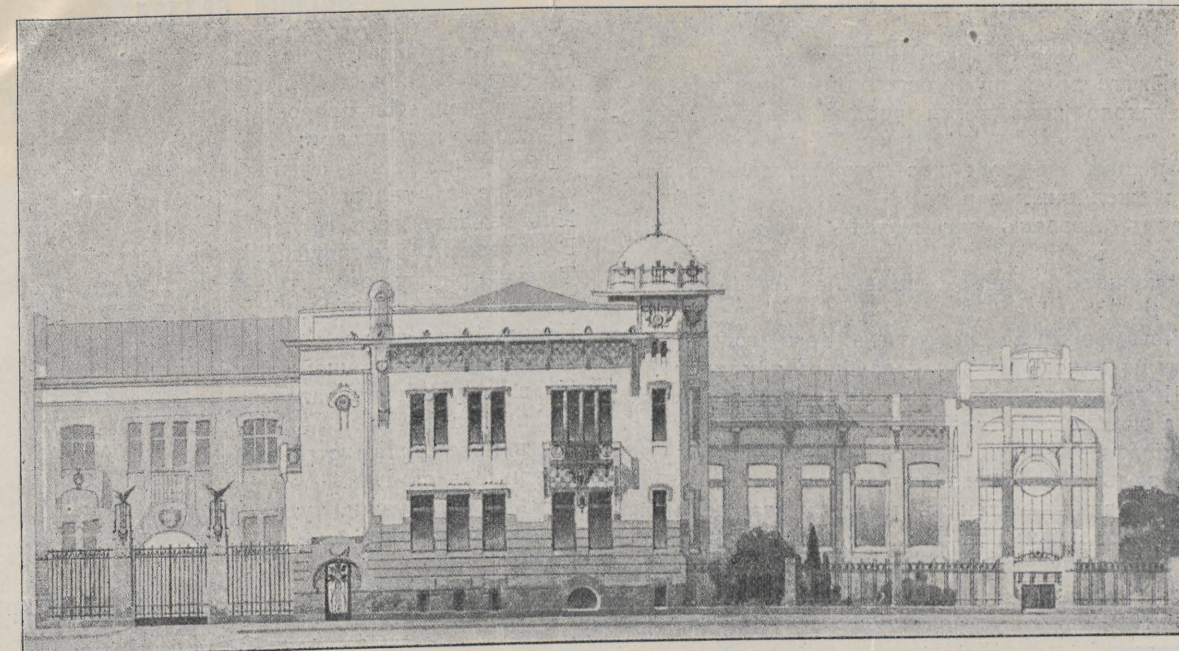
Живите на радость сатирическихъ журналовъ, карикатурныхъ листковъ и ядовитыхъ постовъ всеаго образа мыслей.

Будьте нашей вѣчной, неуважающей темой, драгоцѣннѣйшимъ «Сюжетомъ».

Занимайте казенный домъ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, меблировкой и городовымъ, приставленнымъ «для порядка».

Получайте десятки тысячъ рублей, выжатыхъ изъ бѣднаго крестьянства и науськивайте кого слѣдуетъ отъ времени до времени цускать въ ходъ нагайкой, воздужать высылки и наполнять казематы.

На подлинномъ, собственной Злого Духа рукою поставленъ символическій, жестокій іероглифъ.

Дворецъ m-ле Кшесинской на Кронверкскомъ проспектѣ, которому она дала странное названіе «Le Tombeau de suicide».

Политическій домострой будущаго представительства.

(Веселая забѣлка въ недалекомъ будущемъ).

Како государственную роспись провѣрять? Нули сложи съ нулями, единицы съ единицами, чтобы столько было единицъ и нулей, сколько быть должно и сколько слѣдуетъ.

Како слѣдить за тайными совѣтниками? Осторожно и съ опаскою, ибо они — сила, и не тебѣ эту силу сокрушить.

Како устроимъ крестьянъ заниматься? Трудное дѣло, особливо, коли зачнешь пререкаться съ прежними устроителями.

Како жить съ министрами въ согласіи? Не перечь имъ и почитай оныхъ за непорочныхъ и чистыхъ голубицъ.

Како охранять спокойствіе въ народѣ? Недовольныхъ умиротвори, а довольныхъ не трожь, особливо веревьемъ, дреколемъ, нагайкою, а наипаче ружьями, пушками и пулеметами.

Како вышнмъ наукамъ обучати? Дѣлай се во спокойствіи и не поручай онаго городовымъ. Прохвещсоровъ не тычь въ кутузку.

Како новые налоги вводить? Тако, чтобы не смнати съ бѣднака послѣдней рубахи.

Како земству быти? Земству быти тиху, смиру, покорну, неослуну, незлобиву и не уподобитися чудидцу облѣ, озорну и стоѣвну.

Како насчетъ бабей емансипаціи? Пошлику баба и такъ все забрала въ свои руки, всему дому голова и всѣмъ командуетъ, то и утверди ее закономъ въ сей власти, а опосля муштры, коли имѣешь силу и не боишься рогача, ухватя, швабры, кочегри и прочихъ орудіевъ.

Изъ великосвѣтскихъ разговоровъ.

— А что теперь дѣлаетъ полковникъ Бристольскій? — По утрамъ и вижу его на Невскомъ. Шплетъ и поджидаетъ на свиданіе небольшую, полную блондинку.
— Снастивцы! Моветъ быть онъ и ее продастъ въо-слѣдствіи какому-нибудь великому... блуднику.

Незабудки и Простокваши.

Пучекъ садовыхъ незабудокъ Упалъ случайно въ простоквашу... Пришлось бѣдняжкамъ противъ воли Испить до дна страданий чашу.

Цвѣточки плавали, вздыхая, По слнзи кислой и холодной, И о бѣломъ вспоминали, Прошались съ жизнью свободной...
Такъ часто бѣдныя созданья Изъ рано сорванныхъ цвѣточковъ Хоронятъ всѣ свои желанья На днѣ фансовыхъ горшечковъ.

Изъ разговоровъ.

— Матильда Феликсовна, какъ вы себя чувствуете?
— Прекрасно.
— А революція? Развѣ она васъ не беспокоитъ?
— Нисколько. За революцію я буду получать отдѣльно.
— А скажите, дорогая, кто эта принцесса Морать, которой, будто бы, назначена пенсія въ тридцать тысячъ изъ казначейства?
— Не знаю...
— И хорошо, что не знаете.

Хитрецъ.

Артистка французской труппы Михайловскаго театра М-ле БАЛЕТТА.

Воззваніе *) хулиганъ-бюрократовъ.

Граждане! Ситойени! Неумолимыми трудами нашими мы даровали вамъ легкую тѣнь намека на возможность воображенія о свободѣ при второмъ пришествіи—и вы все еще не довольны!

Гдѣ же справедливость?! Гдѣ то *доверіе*, которымъ вы обязаны привѣтствовать каждый нашъ шагъ и новую попытку вернуться къ нагайкѣ?

Гдѣ то *терпѣніе*, которымъ мысе Куропаткинъ сумѣлъ втереть вамъ очки на полтора года? Стыдно, граждане! Надо быть благодарными!

А—вы? Вы терзаете насъ дерзостью вашихъ воплей! Угрожаете намъ открыто!

Фабрикуете бомбы и адскія машины, чтобы истребить достойнѣйшихъ изъ насъ, многаяжды прославившихся тупостью, лѣнью и казнокрадствомъ!

Гдѣ же, справедливость, граждане? Положеніе вещей стало ненормально.

Приходится полумывать объ учрежденіи застѣнка, дыбы, правеха и вообще не жалѣть патроновъ. Опомнитесь, граждане!

Еще не поздно. Вернитесь къ мирнымъ занятіямъ и уважайте власти. Бросьте революцію!

Лобызайтесь съ городовыми. Зовите въ кумовья жандармовъ. Ублажайте окопоточныхъ жаренымъ, варенымъ и паренымъ.

Посылайте „праздничныя“ приставы. Поступайте какъ встарь, живите по хорошему. Бросьте безмысленныя мечтанія. Читайте «Новое Время», «Гражданинъ», «Свѣтъ» и «Слово».

Печаше навѣдывались въ «казенку», гдѣ такъ недорого продаются ласковые сотки и мерзавчики.

Смирите вашъ духъ непокорный и всякаго подстрекателя, безъ разговоровъ,—волките въ участокъ. И благо вамъ будетъ.

И миръ, и благораствореніе воздуха. Долой анархію!!

Ура!!

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

Г-нъ Редакторъ.

Свобода печати поставила меня въ трагическое положеніе. Боюсь огласки, я вынужденъ былъ прекратить поборы съ лавокъ и магазиновъ передъ праздниками и соулкисъ изъ роли петербургскаго пролетарія. Если бы не мушкетъ, который я имѣю честь носить—я сталь бы на углу Невскаго и Литейнаго съ рукою. Но мнѣ не позволила гордость.

Въ виду вышеизложеннаго, позволяете обратиться къ вамъ съ просьбою о пособіи, въ чемъ, надѣюсь, вы мнѣ не откажете, т. к. за мною еще сохранено право отбирать на улицахъ вашъ журналъ у газетчиковъ, если таковой мнѣ покажется нецензурнымъ, а нецензурнымъ онъ мнѣ *непримемно* покажется, если вы откажете мнѣ въ примомъ пособіи.

Такъ какъ вамъ, г. редакторъ, невыгодно со мною спориться, то я просилъ бы васъ немедленно прислать мнѣ сумму, соответствующую моему чину и званію за что заранѣе приношу вамъ сердечную признательность, вполнѣ увѣренный, что вы не захотите подвергнуться моему «усмотрѣнію».

Съ совершеннымъ почитеніемъ

Ололотночій Надзиратель.

*) Печатается, какъ послѣдняя дань незабвеннымъ покойникамъ.

Отъ Редакціи.

Первый блинъ — вышелъ комомъ! По недосмотру корректора подпись изъ-подъ кораблей очутилась подъ портретомъ m-lle Балетта и — наоборотъ. Просимъ прощенія у талантливой артистки. Впрочемъ, ошибка была нами вскорѣ замѣчена и только первые 100,000 номеровъ вышли не исправленными. Разсѣянный корректоръ получилъ строгій выговоръ и отданъ на растерзаніе «ночнымъ бабочкамъ» съ Невскаго проспекта. Каррикатуры пока нѣтъ въ этомъ номерѣ: мы попробовали замѣнить ихъ назидательными постройками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

8 РУБ.

въ годъ. „
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЗЛОЙ ДУХЪ

8 РУБ.

въ годъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Редакторъ-издатель **С. А. Матаракі (С. Карръ).**

Адресъ редакціи: Спб., Фурштатская, 44, кв. 18.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ДЛЯ ПРИЕМА ПОДПИСКИ И РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ:

ВЪ МОСКВѢ: Московское Газетное и Книжное Агентство **А. А. Ярцевъ и К^о**, Садовая, Триумфальная, близъ М. Дмитровки, д. Персицъ, кв. 58.

ВЪ Г. РИГѢ: для всего Прибалтійскаго края, при Типографіи **Л. Бланкенштейна**, Ткацкая, 13.

ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ: въ газетныхъ кіоскахъ **С. П. Сушкова**.

ВЪ ОДЕССѢ: въ Книжно-Газетномъ Агентствѣ **Е. Е. Свистунвой**.

ВЪ КІЕВѢ: у г-на **Литинскаго**. («Кіевскіе Отклики»).

Главная контора для розничной продажи номеровъ и приѣма подписки въ Спб.: Знаменская улица, д. № 2, противъ Знаменской церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строку нонпарели на этой страницѣ—40 коп.

Открыта подписка на 1906 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

4-й годъ
изданія.

„ВСЕМІРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

4-й годъ
изданія.

Въ наступающемъ году журналъ будетъ выходить по расширенной программѣ со включеніемъ въ нее [обзора текущей политической жизни и другихъ вопросовъ, которыхъ мы не могли касаться исключительно благодаря предварительной цензурѣ, и поставитъ задачей ознакомить читателей съ такъ называемой «нелегальной литературой». Будетъ помѣщено:

1) Собраніе сочиненій, изданныхъ за границей, „Графа Льва Николаевича Толстого. ● 2) Библіотека писателей-декабристовъ. Записки декабриста Князя С. П. Трубецкаго. ● 3) М. А. Бакунинъ, А. И. Герценъ и Н. П. Огаревъ и ихъ отношенія, съ біографіей Бакунина. ● 4) Записки А. И. Кошелева. ● 5) Русская политическая тюрьма: Петропавловская крѣпость, Д. Кенала. ● 6) Очеркъ Петербургскаго рабочаго движенія конца прошлаго столѣтія. ● 7) Изъ недавняго прошлаго. Очерки и воспоминанія бывшаго товарища прокурора. ● 8) Пѣсни русскихъ масоновъ. ● 9) Шесть лѣтъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи. Воспоминанія 80-хъ годовъ. ● 10) Главнѣйшія статьи изъ журнала «Полярная Звѣзда», издававшихся въ Лондонѣ А. И. Герценомъ. ● 11) Государство солнца. Политическій романъ-утопія Компанелла. ● 12) Женщина и социализмъ, Августа Бебеля (переводъ этотъ запрещенъ цензурой). ● 13) Общественное движеніе въ царствованіе Императора Александра II. ● 14) Самодержавіе и печать (положеніе русской печати въ періодъ «усмотрѣнія»). ● 15) Хранящееся въ архивѣ Д-та Полиціи «Дѣло III отдѣленія» соб. Е. И. В. Канцеляріи о графѣ Львѣ Николаевичѣ Толстомъ, 1862 года. ● 16) О половомъ вопросѣ. Мысли Гр. Льва Николаевича Толстого, собранныя Владиміромъ Чертковымъ. ● 17) Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москвѣ, А. Радищева. ● 18) Гражданская война во Франціи (1870—1871 г.), Карла Маркса. ● 19) Сибирь и ссылка, Кеннана. ● 20) Хранящееся въ архивѣ Д. П. дѣло III отдѣленія соб. Е. И. В. Канцеляріи объ Александрѣ Ивановичѣ Герценѣ. (Дѣло это включаетъ въ себя 660 листовъ и содержитъ рядъ неизданныхъ писемъ Герцена). (Печататься будетъ въ приложеніи).

Кромѣ того, будетъ помѣщенъ рядъ беллетристическихъ произведеній, очерковъ, повѣстей, стихотвореній и т. д. главнымъ образомъ изъ исторіи борьбы за освобожденіе личности отъ всякаго рода гнета, произвола и беззаконія.

Съ первой же книжки, помимо существующихъ постоянныхъ отдѣловъ, — театральнаго, бібліографіи и т. д., вводится особый отдѣлъ—обозрѣнія внутренней политической жизни.

Рядъ статей по вопросамъ внутренней политики явится посильнымъ содѣйствіемъ современной борьбы всѣхъ классовъ за введеніе правового порядка въ Россіи, основаннаго на дѣйствительно проведенной въ жизнь всесторонней конституціонной свободы.

Времена гнета, безправія, произвола и беззаконія, къ сожалѣнію, еще не прошли. Только широко-демократическая конституція, съ законами, установленными самимъ народомъ и исполняемыми безусловно отвѣтственной предъ нимъ властью, можетъ обезпечить истинную свободу. Къ достиженію этой цѣли редакція положить все свои силы.

ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Цѣна въ годъ 6 р. съ дост. и перес.; на $\frac{1}{2}$ года 4 р.; отдѣльный номеръ 1 р.; допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяць.

Редакція въ С.-Петербургѣ, Екатерин. кан., д. № 17.

Редакторъ-Издатель **С. С. Сухоминовъ**